

М.П. Смирнов

**Судьбы Червонной или
Галицкой Руси до соединения
ее с Польшей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.П. Смирнов**
Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединения ее с Польшей / М.П.
Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 156 с.

ISBN 978-5-458-01841-8

Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединения ее с Польшей

ISBN 978-5-458-01841-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тія, Поляки были озабочиваемы своими внутренними дѣлами. Пользуясь всѣмъ этимъ, Данииль въ такой степени укрѣпилъ свое государство, что оно, при немъ и дѣтяхъ его, оказывало важное вліяніе на дѣла сосѣдей и, съ съ теченіемъ времени, могло бы собрать около себя всю западную и южную Русь, изгнать Татаръ и такимъ образомъ на югозападѣ сдѣлать то, что сдѣлала на сѣверовостокѣ Москва. Съ одной стороны, личность князей XIV вѣка, съ другой образованіе, въ сосѣдствѣ сильной литовской державы, и наконецъ полное отчужденіе Галиціи отъ русскаго міра,—все это было причиною совершенно инаго исхода ея политическаго существованія.

Лишь только вымерла главная линія потомства Романа, Галичане, отдѣленные отъ роднаго сѣвера Литвою и Татарами, имѣвшіе въ своихъ городахъ много богатыхъ и, потому, вліятельныхъ иноземцевъ, не задумались принять государя иноплеменника и тѣмъ подвергнули свою народность крайней опасности. Открывшаяся, такимъ образомъ, возможность овладѣнія Галичемъ раздражила корысть сосѣдей, разбудила древнія притязанія и, прибавивъ къ двумъ старымъ претендентамъ, т. е. Венграмъ и Полякамъ, третьяго или Литовцевъ, произвела долгую кровопролитную борьбу, которая закончилась торжествомъ Польши, болѣе дипломатическимъ, чѣмъ военнымъ, въ 1387 году.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЛИТЕРАТУРЫ РАЗСМАТРИВАЕМАГО ПРЕДМЕТА.

Въ собственно русской, исторической литературѣ имѣется одню только отдѣльное сочиненіе по исторіи Галиціи, именно: «Исторія югозападной Руси отъ ея начала до половины XIV столѣтія.» Александра Клеванова. Москва 1849 г.» Сочиненіе это представляетъ подробное изложеніе внѣшнихъ событій по русскимъ лѣтописямъ и преимущественно по Ипатіевскому списку, на внутреннюю исторію Галича здѣсь обращено слишкомъ мало вниманія, что впрочемъ, объясняется изъ свойства самихъ источниковъ; важный недостатокъ этого труда заключается въ томъ, что, при изложеніи его, авторъ не пользовался иностранными источниками, считая ихъ неосновательными и недостойными довѣрія. Въ литературѣ иностранной давно уже стали появляться сочиненія, разсматривающія исторію Галиціи и вѣстѣ Владиміріи; таковъ трудъ датскаго исторіографа Сума, помѣщенный въ переводѣ въ Чтен. И. О. И п Д. Р. при Москов. Университетѣ 1846 г. № 5;—полный ошибокъ онъ не можетъ быть одобренъ съ точки зрѣнія нашего времени, но нельзя не удивляться, что Сумъ,

который жилъ въ исходѣ XVIII вѣка, такъ удовлетво- рительно зналъ исторію югозападной Руси. Послѣ него въ числѣ историковъ Галича являются Гоце и Энгель; первый не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, вто- рой, написавшій исторію Галича и Владиміра, сперва отдѣльно (*Geschichte von Halitsch und Wladimir*. 2 т., Wien 1793), а потомъ соединившій ее съ исторіей укра- инскихъ казаковъ (*Geschichte der Ukraine undder ukrainischen Kosaken, wie auch d. Königr Halitsch und Wladimir. Halle 1796*), важенъ относительно собранныхъ имъ ма- теріаловъ, но грѣшитъ тѣмъ, что недостаточно знакомъ съ русскими источниками и почти исключительно осно- вавъ свой трудъ на источникахъ польскихъ, весьма пристрастно и часто несправедливо представляющихъ событія. Важнѣйшее мѣсто въ этомъ случаѣ принадле- жать львовскому ученому Д. И. Зубрицкому; онъ пер- вый сталъ отыскивать въ галицкихъ архивахъ подлин- ные документы, могущіе быть полезными въ рассматри- ваемомъ вопросѣ, добросовѣстно оцѣнивалъ ихъ досто- инство, отдѣлялъ подложные отъ несомнѣнныхъ и мно- гіе изъ нихъ помѣстилъ въ трехъ своихъ сочиненіяхъ: «*Kronika miasta Lwowa. Lwow 1844*», «Критико-историчес- кая повѣсть временныхъ лѣтъ Галицкой или Червонной Руси» (переводъ Бодянского, Москва 1845) и «Исторія древняго Галицкаго Княжества.» Львовъ. 1852-55. Писа- тель этотъ, отличающійся необыкновеннымъ трудолю- биемъ и добросовѣстнымъ разборомъ источниковъ, опи- сывая, съ излишнею часто подробностію, всѣ междоусобія князей и войны ихъ съ сосѣдями, мало обращаетъ вни- манія на внутреннее состояніе края; въ этомъ отношеніи

важнѣ другихъ его трудовъ «Kronika miasta Lwowa»; не смотря, однакожь, на этотъ недостатокъ, объясняемый, какъ уже сказано, состояніемъ источниковъ, труды Зубрицкаго необходимы каждому, занимающемуся исторіей Галича, необходимы, какъ собраніе матеріаловъ, очищенныхъ добросовѣстною критикою; не забудемъ еще одного сочиненія того же автора «Анонимъ Гнезненскій и Іоаннь Длугошь. Выписки изъ ихъ сочиненій латинскихъ статей, къ галичско—владимірскимъ дѣламъ относящихся, за періодъ отъ 1337 по 1387 г., съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями. Львовъ 1855»; оно важно для исторіи XIV вѣка.

Послѣ изданія хроники Львова Зубрицкимъ, другія исторіи этого города, Ходынецкаго и Зиморовича, не имѣютъ уже значенія; впрочемъ трудъ Зиморовича и теперь еще нѣкоторыми, впрочемъ немногими, извѣстіями, помогаетъ историку Галича (Сочиненіе это, писанное по латинѣ, никогда не было напечатано въ подлинникѣ; оно появилось въ свѣтъ въ польскомъ переводѣ Пивовцаго: «*Historya miasta Lwowa, przez Bartłomieja Zimorowicza, Konsula niegdys tegoż miasta po zacinie napisana, a teraz na Polski język przez Marcina Pivockiego przelozoua.*» Lwowъ 1835).

Упомянемъ еще отличное сочиненіе «*Synovic Gedymina, przez Kaźimierza Stadnickiego 3t.*»; хотя Стадницкій занимался исторіей сыновей литовскаго князя, но, описывая жизнь Любарта, кн. волынскаго, онъ по неволѣ коснулся исторіи ю з. Руси и изложилъ ее, хотя и не подробно, но весьма основательно, съ указаніемъ на множество источниковъ и съ блестящимъ талантомъ (См.

Т. П. Lubart ksiądz, Volynski Lwow 1853.). Наконецъ можно найти кое-что, въ особенности для исторіи церкви въ Галичѣ, въ наданіяхъ галицко-русской матрицы (См. статьи Петрушевича во II Т. Галицкаго историческаго сборника. Львовъ 1856.) и въ протоколахъ Константинопольскаго Патріархата (напеч. въ Ж. М. Нар. Пр. 1847. 54 ч.).

Вотъ всѣ пособія, которыми мы пользовались при изложеніи «Судебъ Червоной или Галицкой Руси»; мы приняли ихъ въ соображеніе, когда разбирали показанія источниковъ, т. е., главнымъ образомъ, Ипатьевской лѣтописи изъ русскихъ, и Кадлубка, Длугоша и Анонима Гнезненскаго, изъ иностранныхъ. Мы имѣемъ довѣріе къ Ипатьевскому списку, потому что большая часть его повѣстій записана людьми, или современниками и очевидцами событій, или имѣвшими возможность собрать вѣрныя о нихъ свѣдѣнія; наконецъ въ разсказѣ этой лѣтописи, мы встрѣчаемъ, правда, ошибки, обмолвки, но ничего такого, чтобы представлялось невѣроятнымъ или неправдоподобнымъ; другое дѣло источники польскіе, Кадлубекъ или Длугошъ; ихъ справедливо можно обвинить въ пристрастіи, въ ложно понятіи патріотизмѣ и, потому, въ невѣрномъ представленіи событій русской исторіи. Для подтвержденія сказаннаго довольно вспомнить разсказъ Кадлубка о приобрѣтеніи Романомъ Галича, и бездну противорѣчій самому себѣ — которыя допустилъ Длугашъ въ повѣствованіи о періодѣ съ 1350 — 1366 г. усиливаясь доказать, что Вольтынь, втеченіе этого времени, принадлежала Казмиру, королю польскому. Тотъ же отзывъ заслуживаютъ лѣто-

писи венгерскія, въ особенности анонимъ нотарій кор. Болы (въ «*Scriptores rerum Hungaric. edit Schwandt.*») отчасти и Турочъ (*ibidem*). Впрочемъ этихъ послѣднихъ нельзя сравнивать съ лѣтописями польскими; Кадлубекъ и Длугошъ, по большей части, вѣрно передаютъ событія, только выставляютъ ихъ въ ложномъ свѣтѣ и есть всегда возможность установить вѣрную точку зрѣнія, тогда какъ венгерскія лѣтописи, при скудости ихъ извѣстій для исторіи Галича и при очевидномъ пристрастіи, могутъ быть совершенно выкинуты изъ ряда источниковъ разсматриваемаго нами вопроса. Полнымъ отсутствіемъ подобныхъ недостатковъ отличается, по нашему мнѣнію, одинъ польскій писатель анонимъ, Архидіаконъ Гіѣзненскій (Іоаннъ изъ Чарнаева), Подканцлеръ королей Казимира Великаго и Людовика Венгерскаго. («*Anonymi Archidiaconi Gneznen, brevior Chronica Cracoviae, ab orbe condita ad annum 1396*» напечат. въ сборникѣ Соммерсберга: «*Scriptores rerum silesicarum t. II, 78 et seqq.*»). Изложеніе его отличается сдержанностію, спокойствіемъ и ясностію, нигдѣ онъ не противорѣчитъ себѣ, и довѣріе къ нему увеличивается еще болѣе, если вспомнимъ, что онъ былъ очевидецъ, даже дѣйствователь въ описанныхъ имъ событіяхъ XIV в. Наконецъ есть много драгоценныхъ извѣстій, въ различныхъ мелкихъ актахъ и документахъ, напечатанныхъ въ събораніяхъ: «*Historica Rus. Mon, Supplementum ad Н. R. M.,*» актахъ западной Россіи» и во многихъ вышеприведенныхъ сочиненіяхъ, особенно Зубрицкаго и Стадницкаго.

Представляемый трудъ есть сводъ всѣхъ означенныхъ источниковъ съ посильнымъ заключеніемъ автора (*).

(*) Не упомянуты еще «Исторія Татищева, *Ромнікі dōdziciow Litvy*, Лѣтописецъ Даниловича, и примѣчанія къ исторіи Государства Россійскаго, гдѣ можно найти важный матеріалъ для исторіи червоной Руси.

I.

ГАЛИЧЪ, ПОДЪ ВЛАСТІЮ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Извѣстное мѣсто у Нестора, гдѣ излагается расселеніе славянскаго племени по территоріи, составляющей нынѣ государственную область Россіи, не можетъ служить достаточнымъ руководствомъ для опредѣленія племени, которое издревле обитало въ нынѣшней Галиціи и, вслѣдствіе различныхъ историческихъ переворотовъ, составило національность современныхъ намъ Русиновъ или Русняковъ. Изъ упомянутаго мѣста можно узнать только близкія къ Галиціи племена: съ одной стороны польское, съ другой Велыняне или Бужане, съ третьей наконецъ Уличи и Тиверцы, которыхъ поселенія, по словамъ Нестора, были по Днѣстру до самаго моря. Нѣсколько племенъ въ томъ же мѣстѣ только причисляются къ великому славянскому племени, но мѣста жительства ихъ не опредѣляются; такъ указавъ на поселеніе Моравовъ по рѣкѣ Моравѣ, Несторъ продолжаетъ: «другіе Славяне нареклись Чехами; Хровате Беліи, Серебъ и Хорутане суть также Словѣни» ¹⁾, но не говоритъ, гдѣ жили эти Сла-

¹⁾ П. С. Р. Л. I. 3.

вяне. По причинѣ этой неполноты Несторова извѣстія, для болѣе яснаго пониманія расселенія Славянъ, необходимо обратиться къ показаніямъ другихъ источниковъ. Уже историографъ Сумъ ²⁾, а за нимъ и Шаффарикъ ³⁾, обратили вниманіе на одно мѣсто въ сочиненіяхъ Птоломея, гдѣ говорится о Бессахъ и Карпіанахъ; первые, по словамъ знаменитаго географа, жили у Карпатскихъ горъ, но очевидно выселились изъ своей прикарпатской страны, имя ихъ встрѣчается въ названіи сосѣдней Бессарабіи и, можетъ быть, Босніи; переселеніе это совершилось, по всей вѣроятности, въ V или VI столѣтіи, по разрушеніи великой державы Гунновъ. Имя Карпіанъ или Карповъ встрѣчаемъ въ названіи Карпатскихъ горъ, отъ которыхъ и самое племя стало именоваться Карпами; слова Карпы и Карпаты Шаффарикъ считаетъ испорченными, производитъ ихъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ отъ славянскаго хрибъ, хърбъ, т. е. вершина, гора, отъ этого же корня произошло русское хребеть, т. е. цѣпь горъ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе принять можно, что Русины и теперь называютъ Карпаты Горбами, т. е. Хърбами. Отъ слова хърбы легко производится хървы-хърваты или Хорваты. Этотъ филологическій путь изслѣдованія приводитъ къ заключенію, что Хорваты были потомками Карповъ и что они населяли Галицію въ весьма древнее уже время; память о нихъ сохраняется до сихъ поръ въ названіи многихъ мѣстностей.

Хорваты, древнѣйшіе насельники Галиціи, въ VII ст.

²⁾ Ч. О. И. и Д. Р. 1846. № 5.

³⁾ Шаффарикъ. Слав. Древн. Т. II, Кн. I, стр. 170 и слѣд.